

Шу Сюнь открыл первую вкладку в списке популярных трансляций, и перед глазами всё мгновенно переменялось. Ему показалось, будто он вновь перенёсся в тот тихий, засыпанный снегом мир. Только теперь на бескрайней белой равнине высился одинокий тёмный валун. На нём сидел мужчина в лаконичном чёрном костюме, плотно облегавшем фигуру. Небрежно подстриженные короткие волосы довершали этот свободный, лишённый всякого пафоса образ, который, впрочем, мгновенно мерк перед его лицом. Черты его были настолько безупречны, что любая простота казалась изысканным стилем.

Из-под резких, как лезвия, бровей смотрели пронзительные, хищные глаза. Этот холодный, суровый взгляд заставлял инстинктивно держаться на расстоянии. Тонкие губы были плотно сжаты, ни намёка на улыбку. Весь его облик так и дышал ледяным, непреклонным равнодушием.

Батюшка Шу Сюня тоже редко баловал окружающих улыбкой, но этот незнакомец производил совсем иное впечатление. Отец казался льдом — крепким, но способным растаять в тепле семейного отдыха, среди любимых детей и жены. А талая вода, какими бы острыми ни были грани сковавшего её льда, всегда теряет былую резкость.

Мужчина же перед ним был клинком. Обнажённой, смертоносной сталью. Даже сокрытое в ножнах, это оружие источало сокрушительную мощь. Невозможно было представить, что этот человек способен хоть когда-нибудь смягчиться.

Стример в чёрном молчал. В нём не было и капли того напускного дружелюбия, суетливого азарта или велеречивости, которыми щеголяли другие ведущие. Однако зрителей это ничуть не смущало — чат буквально взрывался от активности. Сообщения летели с такой бешеной скоростью, что у Шу Сюня зарябило в глазах. Комментарии лавиной неслись по экрану один за другим:

— А-а-а! Наш Ецянь невозмутим, как и всегда!

— Жду, когда Бог Ночи раздавит этих выскочек!

— Один только профиль нашего бога круче всего на свете! С таким лицом можно побеждать без оружия!

— Быстрее бы начало! Кровь уже так и кипит!

Малыш Шу Сюнь ненадолго растерялся, но быстро сообразил, что стримера зовут Ецянь. Потоки восторженных криков то и дело прерывались яркими вспышками донатов: на экране мелькало всё — от скромных бутылочек с питательным соком до циклопических межгалактических лайнеров. Из любопытства Шу Сюнь открыл вкладку с подарками и обомлел. Оказалось, за каждую виртуальную безделушку зрители платили вполне реальные

межзвездные баллы! Крохотный хомячок, никогда раньше не видевший стримов, окончательно запутался в этой сложной экономике.

Раз Ецянь возглавлял рейтинг, в нём определённо крылась какая-то притягательная сила. Однако для неискущённого зрителя он казался худшим ведущим в мире. Прождав у экрана добрых десять минут и так и не дождавшись от молчаливого гиганта ни единого слова, Шу Сюнь вздохнул и перешёл на вторую строчку топа.

Здесь бурлила жизнь. Счётчик онлайн показывал умопомрачительную цифру — четыре миллиарда зрителей. До рекорда безмолвного лидера Ецяня этот стрим недотягивал, но сама цифра заставила Шу Сюня изумлённо распахнуть глаза.

Позже он вспомнил данные о населении вселенной, которые читал когда-то. Самой многочисленной была Духовная раса, произошедшая от разумных растений — их численность приближалась к сорока миллиардам. Следом шли расы насекомых и зверей, насчитывавшие примерно по тридцать миллиардов каждая. Человечество занимало предпоследнее место с двадцатью миллиардами жителей. Самой же малочисленной оставалась Призрачная раса — лишённые плоти бестелесные сущности обладали колоссальной продолжительностью жизни, но их едва ли набиралось восемь миллиардов.

Для космической эры, где счёт шёл на целые обитаемые миры, эти цифры казались довольно скромными. Каждая цивилизация владела несколькими звёздными системами с мириадами пригодных для жизни планет. Но чтобы колонизировать новые территории, добывать ресурсы и развивать инфраструктуру, требовались рабочие руки. Население оставалось ценнейшим стратегическим ресурсом галактики.

Общая численность всех разумных видов в освоенном космосе едва превышала сто тридцать миллиардов. И сейчас почти четверть этого колоссального населения зависала на трансляциях игровых платформ! Масштабы игровой индустрии поистине поражали воображение.

Маленький Шу Сюнь пока слабо разбирался в глобальной аналитике, ему просто казалось, что геймеров вокруг пруд пруди. Владелец второго канала тоже был мужчиной, но полным антиподом угрюмого Ецяня. Стример по имени Ле Ян увлечённо делился со зрителями своими соображениями по поводу предстоящего релиза:

— Обычный ледниковый период сам по себе не представляет смертельной угрозы для опытных игроков, — рассуждал Ле Ян. — Разумеется, если не брать в расчёт обычных людей без пробуждённых способностей. Так что либо разработчики скрывают какой-то подвох в механике «Конца зимы», либо стартовые условия окажутся неоправданно суровыми. К экстремальному холоду лучше всего приспособлены раса зверей и призраки. А вот насекомые, люди и представители духовной расы рискуют попросту окоченеть или впасть в анабиоз в первые же минуты. Логично предположить, что фаворитами этой гонки станут звери и призрачные сущности, однако...

Стример щеголял длинной гривой огненно-рыжих волос, а в его глазах, казалось, полыхало

настоящее пламя. На плечи был небрежно накинут тёмно-пурпурный плащ поверх алого спортивного костюма. Он неторопливо прогуливался среди кружащихся хлопьев снега. Благодаря длинным ногам он двигался размашисто и быстро, сохраняя при этом вид праздного гуляки.

Первое, что бросилось в глаза Шу Сюню, когда он зашёл на канал — пара длинных, изящных усиков на макушке красавца. Такие антенны встречались только у расы насекомых. Чат мгновенно развеял любые сомнения на этот счёт:

— Ваше Высочество, не бойтесь! Будем спать до самого финала, глядишь, наши и победят!

— Великий Ле говорит! Всё по делу разложил.

— Вперёд, Ле Ян! Династия Императорских Бабочек непобедима!

Экран мерцал от новых и новых сообщений. Парень в красном самоуверенно усмехнулся, блеснув белозубой улыбкой. Этот жест победителя заставил чат буквально зайти в экстазе.

Стример продолжал свой разбор, виртуозно играя на чувствах многомиллионной публики. Он умело подогревал интерес зрителей, доводя атмосферу ожидания до белого каления. Оставалось лишь дожидаться момента, когда эта пороховая бочка взлетит на воздух.

Шу Сюнь внимательно слушал гипотезы Ле Яна и то и дело усердно кивал крошечной головой. Настройки профиля он не менял, оставив всё по умолчанию, поэтому вошёл на трансляцию в режиме непосредственного обзора от лица стримера, а не с виртуальных трибун. Никто из многомиллионной толпы так и не заметил, как забавный пушистый комочек прилежно конспектирует каждое слово кумира.

Хоть Ле Ян и имел доступ к списку гостей, выловить в бескрайнем море из миллиардов имён одну кроху было физически невозможно. Единственным безмолвным свидетелем этой забавной сцены остался ИИ модерации платформы. Никто во всей вселенной ещё не подозревал, какую невероятную историю напишет этот сосредоточенно кивающий малыш.

До запуска серверов «Конца зимы» оставалось всего пять минут и тридцать три секунды. Разработчики не проводили закрытых тестов, поэтому игровой мир оставался для всех абсолютной загадкой. Полная безвестность лишь подстегивала азарт публики. Счётчики на каналах крутились со скоростью безумного волчка, принимая всё новые миллионы зрителей.

Выйдя из эфира, Шу Сюнь кликнул на иконку «Конца зимы» и вновь очутился посреди бескрайней снежной равнины.

В этот же миг стартовала трансляция на официальном канале игры. Студия мгновенно заполнилась зрителями. В эфире появились двое ведущих, готовых комментировать выживание

игроков в прямом эфире:

— Приветствую всех ценителей виртуального экстрима! С вами комментатор Си Юэ, и мы ведем трансляцию из официальной студии запуска «Конца зимы». Сегодня мы будем в реальном времени следить за успехами наших отважных первопроходцев. До старта осталось около пяти минут. Согласно последним сводкам, в залах ожидания уже зарегистрировалось более трёх миллиардов участников!

— Всем привет, у микрофона комментатор Цзы Сэ! — подхватила её коллега. — Да, три миллиарда — это колоссальная цифра! Почти треть всех владельцев высокотехнологичных капсул в обитаемом космосе. Мы уже побили рекорд, который в прошлом году установил «Город ветров».

— Именно! А пока серверы готовятся к запуску, давайте заглянем к нашим фаворитам и узнаем, как проводят эти последние минуты признанные мастера виртуального выживания.

Комментаторы вели эфир уверенно и непринуждённо. Картинка на главном экране сменилась, показывая локацию Ецяня. Сидевший до этого неподвижно мужчина медленно поднялся со своего чёрного валуна. Мощная фигура ростом под два метра, затянутая в тёмную экипировку, внушала невольный трепет. Каждое его движение дышало скрытой силой и опасностью. Он обвёл холодным взглядом заснеженную пустошь. В чате тут же поднялся невообразимый визг, но стример, давно отключивший отображение зрительских трибун, остался глух к восторгам фанатов.

В эфире Си Юэ негромко кашлянул:

— Как всегда, Ецянь демонстрирует абсолютное хладнокровие. Ни тени волнения перед неизвестностью. Чего не скажешь о его преданных поклонниках — там творится настоящее безумие.

— Полностью согласна, — подхватила Цзы Сэ. — Сколько бы я ни комментировала его игры, каждый раз мурашки по коже. Этот взгляд... словно бритвенно-острые лапы богомола! Мне, как маленькой бабочке, становится по-настоящему страшно.

У Цзы Сэ на голове тоже забавно подрагивали аккуратные усики. Она принадлежала к расе насекомых и происходила от редкого вида крошечных фиолетовых бабочек.

Си Юэ на секунду лишился дара речи от такого сравнения, но быстро справился с собой:

— Кхм, полагаю, фанаты Ецяня оценят твою метафору. Но не переживай, бабочек в его рационе точно нет... по крайней мере, пока.

Усики на макушке Цзы Сэ уныло поникли.

— Почему-то мне совсем не полегчало.

Разговор в студии не смолкал. Через мгновение объектив камеры перенёлся на другой канал, и лицо Цзы Сэ мгновенно озарилось благоговением. На главном экране появился представитель королевской ветви их расы — блистательный Ле Ян из династии Императорских Бабочек.

Обстановка накалялась. Комментаторы плавно вели эфир, переключаясь между трансляциями топовых игроков. Когда до старта осталось тридцать секунд, картинка замерла на стартовом меню «Конца зимы».

Проекции плоских экранов растаяли, уступая место полноценному голографическому режиму. Вокруг закружился бесшумный хоровод снежинок, медленно опускавшихся на бескрайнее белое покрывало. Единственным ориентиром в этой безмолвной пустоте оставался тёмный монолитный валун высотой около метра — классический маркер зоны ожидания. Малыш Шу Сюнь усердно взобрался на самый верх камня и встал там, гордо расправив крохотные плечи. На душе у него было на удивление легко и радостно.

Виртуальные зрители, занявшие места на трибунах, ловили ладонями прохладные хлопья, наслаждаясь безупречной физикой симуляции. В небе над заснеженным простором пульсировали огромные багровые цифры таймера.

Миллиарды людей замерли, соизмеряя биение сердец с неумолимым бегом секунд. В этой звенящей тишине последнее число растаяло, сменившись цепочкой нулей. В то же мгновение миллионы силуэтов растворились в воздухе, отправляясь навстречу неизведанному.

Запустилась загрузка, которая должна была продлиться ровно три минуты. После этого доступ для новых участников закроется до тех пор, пока первая волна игроков полностью не погибнет или кто-то из них не пройдёт игру до конца. Стандартное, жёсткое правило большинства проектов в жанре выживания.

Внутри игровой капсулы Шу Сюня окружила абсолютная тьма. В этой глухой тишине раздался бесстрастный механический голос:

[Запуск переноса в игровой мир. Начат базовый анализ физических показателей участника.]

[Анализ завершен.]

[Раса: Полностью пробужденный класса С1 (Человечество).]

[Возраст: Четыре месяца.]

[Пол: Мужской.]

[Рост: 5,3 см.]

[Вес: 30 г.]

[Вердикт Системы: Малыш, случайно забравшийся в мамину капсулу, твои шансы выжить здесь не превышают трёх минут. Удачи! Надеюсь, мама не отшлепает тебя по попе~]

Шу Сюнь замер.

«Меня только что потроллила бездушная железка?»

Излишне развитый интеллект у машин определённо имел свои минусы.

Алгоритмы Системы логично предположили, что перед ними младенец, забравшийся в родительский капсульный бокс ради шалости. Впрочем, строгих ограничений на посещение виртуальности для детей не существовало. Смерть цифрового аватара могла нанести легкий ментальный урон, но он не представлял опасности — обычное зелье восстановления или пара дней крепкого сна полностью стирали все последствия. К тому же в сети существовали тысячи детских развивающих симуляторов.

С тех пор как человечество начало использовать генетические препараты, сменилось несколько поколений, и в мире всё чаще рождались естественно пробужденные — те, кому для раскрытия талантов не требовались инъекции. Однако малышей размером с Шу Сюня история ещё не знала. В суровую эпоху, где правила бал грубая сила, даже самые хрупкие девушки не согласились бы уменьшиться до размеров беззащитной букашки.

То, что Система идентифицировала его как человека, доказывало: сканирование шло на глубинном генетическом уровне, а не по внешнему виду. Способности делились на стандартные ранги от C до S. Если же в геноме присутствовали черты сразу нескольких видов, к буквенному обозначению добавлялся числовой индекс.

Его собственный ранг — C1 — означал самый слабый уровень способностей и наследование лишь одного звериного гена. Зато статус полностью пробужденного давал неоспоримое преимущество: Шу Сюнь мог без труда принимать полноценный животный облик, в отличие от частично пробужденных, способных трансформировать лишь отдельные части тела.

Насмешливый тон Системы ничуть не умерил пыл маленького искателя приключений. Кроха лишь упрямо выпятил крошечную грудь.

Три минуты пролетели незаметно. В темноте вновь раздался ровный голос:

[Загрузка завершена. Локации для участников выбраны случайным образом.]

[Синхронизация с аватаром установлена. Уровень чувствительности — 100%.]

[Изменение параметров заблокировано.]

[Начало переноса: 5... 4... 3... 2... 1...]

Едва таймер обнулится, как пронизывающий до костей холод мёртвой хваткой вцепился в его тело. Опора под лапами внезапно исчезла. По умолчанию Система выбрасывала игроков в полуметре от земли. Для обычных великанов под два метра ростом это сущий пустяк, но для крошечного Шу Сюня падение стало полной неожиданностью.

Не успев даже пикнуть, он с тихим «плюх» провалился в глубокий рыхлый сугроб. пышная снежная перина отлично самортизировала удар, уберегши малыша от ушибов.

Отряхнувшись от налипших снежинок, Шу Сюнь поднялся на лапки и посмотрел вверх сквозь пробитый им лаз. Небо затянули грязно-серые тучи, сквозь которые едва пробивался блёклый, холодный солнечный свет. Стужа яростно вгрызалась в малейшие крохи тепла, стремясь заморозить всё живое.

Система замолкла. В ушах свистел лишь тоскливый, завывающий ветер. Цепляясь за холодные комья, Шу Сюнь ловко выкарабкался из ямки на поверхность. Он огляделся вокруг. Ослепительная белизна резала глаза. Снежные шапки скрыли очертания холмов, и лишь по тёмным силуэтам вековых деревьев можно было угадать, где пролегает горная гряда.

<http://bllate.org/book/20265/2130945>